

УДК 93

ЗАПАДНАЯ АРМЕНИЯ В ПЛАНАХ РОССИЙСКИХ И АРМЯНСКИХ ДИПЛОМАТОВ В 1914–1915 гг.

С. А. ПОГОСЯН¹⁾, А. М. ЕПРИКЯН¹⁾

¹⁾Армянский государственный педагогический университет им. Хачатура Абовяна,
пр. Тиграна Меца, 17, 0010, г. Ереван, Армения

Аннотация. Исследуется ход дискуссий о будущем Армении в российской политической и военной элите в 1914–1915 гг. Отмечается, что политика Российской империи в этот период характеризовалась динамичностью в связи с развитием военных событий и амбициями союзников. Формирование политики империи было обусловлено разностью позиций государственных деятелей, а также спецификой общественного мнения. Подчеркивается, что главной целью государства являлось взятие Константинополя и проливов Босфор и Дарданеллы. Планы в отношении Армении были второстепенными. До середины 1915 г. российские власти не исключали создания армянской автономии путем объединения Западной Армении и Киликии, а в некоторых случаях даже считали, что это решение соответствует интересам империи. Однако секретные договоренности и противоречия между державами, особенно после почти полного истребления армян в Западной Армении и Киликии, сняли идею о создании армянской автономии с повестки дня.

Ключевые слова: Первая мировая война; Россия; Западная Армения; Киликия; Османская империя; автономия Армении; геноцид армян.

ЗАХОДНЯЯ АРМЕНИЯ Ў ПЛАНАХ РАСІЙСКІХ І АРМЯНСКІХ ДЫПЛАМАТАЎ У 1914–1915 гг.

С. А. ПАГОСЯН^{1*}, А. М. ЕПРЫКЯН^{1*}

^{1*}Армянскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Хачатура Абавяна,
пр. Ціграна Меца, 17, 0010, г. Ерэван, Армэнія

Анацыя. Даследуецца ход дыскусій аб будучыні Арменіі ў расійскай палітычнай і вайскавай эліце ў 1914–1915 гг. Адзначаецца, што палітыка Расійскай імперыі ў гэты перыяд характарызаваўся дынамічнасцю ў сувязі з развіццём ваенных падзей і амбіцыямі саюзнікаў. Фарміраванне палітыкі імперыі было абумоўлена рознасцю пазіцый дзяржаўных дзеячаў, а таксама спецыфікай грамадскай думкі. Падкрэсліваецца, што галоўнай мэтай дзяржавы з’яўлялася ўзяцце Канстанцінопаля і праліваў Басфор і Дарданелы. Планы ў адносінах да Арменіі былі другаснымі. Да сярэдзіны 1915 г.

Образец цитирования:

Погосян СА, Еприкян АМ. Западная Армения в планах российских и армянских дипломатов в 1914–1915 гг. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2025;1:12–20.
EDN: PQVHNX

For citation:

Poghosyan SA, Eprikian AM. Western Armenia in the plans of Russian and Armenian diplomats in 1914–1915. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2025;1:12–20. Russian.
EDN: PQVHNX

Авторы:

Самвел Андраникович Погосян – доктор исторических наук, профессор; заместитель декана по науке и международному сотрудничеству факультета истории и права, профессор кафедры армянской истории факультета истории и права.

Армине Мелсиковна Еприкян – кандидат исторических наук; доцент кафедры армянской истории факультета истории и права.

Authors:

Samvel A. Poghosyan, doctor of science, full professor; deputy dean for science and international cooperation, faculty of history and social science, and professor at the department of history of Armenia, faculty of history and jurisprudence.
poghosyansamvel@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0003-2478-1860>

Armine M. Eprikian, PhD (history); associate professor at the department of history of Armenia, faculty of history and jurisprudence.
yeprikyanarmine16@aspu.am
<https://orcid.org/0000-0003-2926-3667>

расійскія ўлады не выключалі стварэнне армянскай аўтаноміі шляхам аб'яднання Заходняй Арменіі і Кілікіі, а ў некаторых выпадках нават лічылі, што гэта рашэнне адпавядае інтарэсам імперыі. Аднак сакрэтныя дамоўленасці і супярэчнасці паміж дзяржавамі, асабліва пасля амаль поўнага знішчэння армян у Заходняй Арменіі і Кілікіі, знялі ідэю аб стварэнні армянскай аўтаноміі з павесткі дня.

Ключавыя словы: Першая сусветная вайна; Расія; Заходняя Арменія; Кілікія; Асманская імперыя; аўтаномія Арменіі; генацыд армян.

WESTERN ARMENIA IN THE PLANS OF RUSSIAN AND ARMENIAN DIPLOMATS IN 1914–1915

S. A. POGHOSYAN^a, A. M. EPRIKYAN^a

^a*Khachatur Abovyan Armenian State Pedagogical University,
17 Tigran Mets Avenue, Yerevan 0010, Armenia*

Corresponding author: S. A. Poghosyan (poghosyansamvel@yahoo.com)

Abstract. The article examines the course of discussions about the future of Armenia in the Russian political and military elite in 1914–1915. It is noted that the policy of the Russian Empire during this period was very dynamic due to the development of military events and the ambitions of the allies. The formation of the empire's policy was determined by the difference in positions of statesmen, as well as the specifics of public opinion. It is emphasised that the main goal of the state was the capture of Constantinople and the Bosphorus and Dardanelles Straits. Plans for Armenia were secondary. Until the middle of 1915, the Russian authorities did not rule out the creation of Armenian autonomy by uniting Western Armenia and Cilicia, and in some cases even considered that this decision corresponded to the interests of the empire. However, secret agreements and contradictions between the powers, especially after the almost complete extermination of Armenians in Western Armenia and Cilicia, removed the idea of creating an Armenian autonomy from the agenda.

Keywords: World War I; Russia; Western Armenia; Cilicia; Ottoman Empire; Armenian autonomy; Armenian genocide.

Введение

Целями настоящей статьи выступают анализ позиции Российской империи в отношении Западной Армении, описание политических надежд армянских лидеров на начальном этапе Первой мировой войны, а также изучение содержания переговоров депутата партии Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн» Я. Х. Завриева с российскими властями. Актуальность указанной темы обусловлена тем, что некоторым фактам из армяно-российских дипломатических отношений во время Первой мировой войны, в частности тем, которые касаются будущего Западной Армении и Киликии, не уделено должного внимания в историографии. Так, практически не проводилось научных исследований на тему переговоров армянского депутата Я. Х. Зав-

риева и российских властей. Анализ исторического опыта по изучаемому вопросу может быть полезен для современной науки и дипломатии, так как сегодня в армяно-российских отношениях есть точки соприкосновения, требующие принятия совместных решений.

Источниковую базу статьи составляют архивные материалы и сборники документов, а также научные публикации на исследуемую тему. Многие архивные источники вводятся в научный оборот впервые. Некоторые факты в сборниках документов и научных публикациях имеют косвенное отношение к исследованию. Статья подготовлена на основе принципа историчности. В ходе работы был использован историко-сравнительный метод.

Дискуссии о Западной Армении в начале Первой мировой войны

Сразу после начала Первой мировой войны стало ясно, что Османская империя настроена присоединиться к германскому блоку. В случае вступления турок в войну Российская империя намеревалась оккупировать Константинополь и Западную Армению. Уже в середине сентября 1914 г. Великобритания подняла вопрос о разделе османского наследия¹.

Посол Франции в Петрограде М. Палеолог 21 ноября 1914 г. сообщил российскому императору Николаю II о желании Франции оккупировать Сирию и Палестину [1, с. 128]. На русско-французских переговорах, состоявшихся в Петрограде 16–21 ноября, русская сторона предложила Франции контроль над Сирией, Палестиной и районом Рейна. Взамен Фран-

¹Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств / под ред. М. Н. Покровского. М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1935. Т. 6. С. 328.

ция должна была признать права Российской империи на Константинополь, проливы Босфор и Дарданеллы и Западную Армению [2, р. 1032]. Таким образом, после начала войны государства Антанты обсудили раздел Османской империи и представили свои первоначальные амбиции.

Контроль над Константинополем и проливами предоставлял Российской империи свободный выход к Средиземному морю. Государство также было нацелено на контроль над Западной Арменией и, если возможно, Киликией², которая также могла обеспечивать выход к Средиземному морю. Однако по вопросу о Киликии российские дипломаты не высказывались, поскольку знали об амбициях своего союзника, Франции, в этом регионе.

В начале Первой мировой войны армянские политики также активно обсуждали будущее армянских территорий в Османской империи – Западной Армении и Киликии. Католикос всех армян Геворг V созвал 5 сентября 1914 г. в Эчмиадзине экстренное совещание для обсуждения проблем, с которыми столкнутся армяне, если Турция вступит в войну, а также для разработки проекта автономии или более широких реформ для Западной Армении³. Восточноармянские деятели пришли к идее создания автономии путем объединения Западной Армении и Киликии. Международная обстановка, казалось, создавала благоприятные условия для реализации мечты армян об объединении всех армянских территорий под властью Турции в одну автономную область. Россия считалась лучшим протектором для автономной Армении.

Российско-турецкое соглашение, подписанное еще 8 февраля 1914 г. в Константинополе, предусматривало раздел Западной Армении на две провинции (к первой провинции были отнесены вилайеты Ван, Битлис, Диярбакыр и Харберд, ко второй провинции – вилайеты Эрзурум, Сивас и Трабзон) с перспективой проведения в них реформ⁴. После более чем года дипломатической работы российским дипломатам удалось убедить турок в необходимости проведения реформ. Данное обстоятельство подняло престиж Российской империи среди армянского народа.

Предложенных ранее проектов реформ было недостаточно для построения будущего армянского народа, поэтому духовное и политическое руководство Армении, пользуясь возможностью, предоставленной мировой войной, хотело воплотить идею автономии Армении в реальность.

Через несколько дней после вступления в войну Османской империи, 8 ноября 1914 г., Геворг V в письме, направленном кавказскому вице-королю И. И. Воронцову-Дашкову, выразил надежду на то, что Российская империя поддержит установление армянской автономии на территории Западной Армении и Киликии. В то же время духовный лидер армян предложил российскому императору выступить с призывом, который сможет побудить армян сражаться вместе с российской армией⁵.

Католикос повторил свою просьбу 29 ноября 1914 г. на приеме у Николая II в Тбилиси. Царь дипломатично ответил, что «армянский вопрос будет решен в соответствии с ожиданиями армян после окончания войны, в ходе мирных переговоров»⁶. В то время российские власти только приступили к обсуждению будущего Армении и еще не пришли к окончательному решению.

Ответ царя с большим энтузиазмом был воспринят в армянских общественных и политических кругах. Армянам казалось, будто царское правительство действительно намерено решить их вопрос. Такая уверенность послужила причиной большого энтузиазма, с которым армянские добровольческие полки были организованы на Кавказе. Во время Первой мировой войны более 200 тыс. армян были призваны в российскую армию [3, р. 43–44]. Кроме того, около 10 тыс. нерусскоподданных армян со всего мира выразили желание сражаться бок о бок с российской армией на Кавказском фронте, где были сформированы восемь армянских добровольческих отрядов [4].

Интересны взгляды армянских деятелей, проживавших в Великобритании. Многие из них считали, что не стоит питать надежд в отношении Великобритании, а следует полностью полагаться на Россию. Нефтяной магнат Г. Гюльбенкян заявил, что лучшим решением для армян является передача всей Армении под покровительство России. Политический иммигрант из Лондона и бывший критик России С. Саркисян был убежден в том, что русским нужны армяне для удержания этих территорий, а армянам нужны русские, чтобы защититься от окружающих мусульман. Указанным идеям симпатизировал глава Европейской епархии Армянской апостольской церкви архиепископ Г. Утучян⁷.

Таким образом, армянские устремления были связаны с поражением Османской империи силами Антанты и особенно с российским покровительством. Сильную симпатию у армян вызвала в 1912–1914 гг.

²Киликия расположена на северо-восточном побережье Средиземного моря. Она включала вилайет Адана, а также провинции Мараш, Айнтап и Александрет в вилайете Алеппо.

³Нац. арх. Армении (НАА). Ф. 57. Оп. 5. Д. 72. Л. 3–4.

⁴Сборник дипломатических документов: реформы в Армении (26 ноября 1912 г. – 10 мая 1914 г.) / М-во иностр. дел. Пг.: Гос. тип., 1915. С. 158–165.

⁵НАА. Ф. 57. Оп. 5. Д. 76. Л. 2–3.

⁶Международные отношения в эпоху империализма... С. 456.

⁷НАА. Ф. 57. Оп. 5. Д. 76. Л. 104–105.

позиция Российской империи по вопросу армянских реформ. Именно ее армяне считали своим единственным настоящим покровителем.

Депутат Государственной думы Российской империи (далее – Госдума) М. Ачемов и общественный деятель и публицист А. К. Дживелегов в российской прессе подняли идею о создании автономной Армении путем объединения семи западноармянских вилайетов (Эрзурум, Ван, Битлис, Трабзон, Сивас, Харберд, Диярбакыр) и Киликии под номинальным суверенитетом Турции и под российским покровительством. А. К. Дживелегов предложил создать в составе Турции три автономных региона. Речь шла об Армении (под протекторатом России), Аравии и Месопотамии (под протекторатом Великобритании) и Сирии (под протекторатом Франции)⁸. По мнению публициста, автономной Арменией должен править нетурецкоподданный генерал-губернатор, кандидатура которого будет выдвинута Россией и одобрена Турцией. Губернатор должен подчиняться провинциальному совету, в состав которого должно входить равное количество армян и мусульман. Руководители армянской общины Москвы были полностью согласны с этими взглядами⁹.

Наполовину независимое армянское государство под протекцией России предлагал создать Г. Д. Мнацаканян. Он выдвигал идею о разделении Османской империи. В нее вошли бы семь регионов: 1) европейская часть Турции и Константинополь; 2) Анатолия; 3) Армения с Киликией; 4) Курдистан с Хаккиарией; 5) Месопотамия; 6) Сирия; 7) Аравия. Г. Д. Мнацаканян считал справедливым, если Франция оккупирует Сирию и Палестину, Великобритания установит контроль над Месопотамией и полунезависимой Аравией, а Россия оккупирует Константинополь, Курдистан и возьмет под свое покровительство полунезависимую Армению. В таком случае, по мнению Г. Д. Мнацаканяна, границы армянского государства на западе черноморского побережья достигли бы порта Унье, оттуда через Токат, Себастию и Кесарию могли дойти до Средиземного моря, от порта Александретта через Урфу протянулись бы до Диар-

бекира, а затем, обойдя Хаккиарию, могли достичь персидской границы Котура. В целях завоевания благосклонности Российской империи и гарантии тесных отношений с ней руководство Арменией предлагалось передать одному из великих князей из рода Романовых [5, с. 6–47].

Таким образом, был поставлен вопрос о создании армянского автономного государства, которое простиралось бы от российских границ Кавказа до Средиземного моря, под покровительством Российской империи. Такое решение позволило бы пересечь Средиземноморье через Армению, что, в свою очередь, создало бы огромные экономические и внешнеполитические возможности для империи.

В начале войны российские государственные деятели и политики по-разному смотрели на будущее Армении. У российских властей еще не было единой и окончательной позиции по этому вопросу, поэтому они активно обсуждали, чего можно добиться в случае раздела турецких территорий, а также пытались понять устремления союзников.

Некоторые российские политики выступали против идеи о создании единой Армении с объединением Киликии и семи вилайетов Западной Армении. Лидер кадетской партии депутат Госдумы П. Н. Миллюков в декабре 1914 г. поднял вопрос о том, что создание автономной Армении с объединением Западной Армении и Киликии под номинальным суверенитетом Турции и под покровительством России не отвечает интересам империи. Депутат объяснял это тем, что в Киликии столкнулись интересы других держав, а российская сторона с экономической, политической и военной точек зрения не готова обладать такой сильной стратегической базой, как порт Александретта. П. Н. Миллюков выдвинул идею о присоединении к Российской империи Западной Армении вместе с провинцией Трабзон и выразил уверенность в том, что такое решение будет лучшим для армян, поскольку все армяне будут объединены в рамках одного государства¹⁰. В конце декабря 1914 г. данная точка зрения на какое-то время стала доминировать в российской элите.

Армяно-российские переговоры 1915 г.

В конце января 1915 г. министр иностранных дел Российской империи С. Д. Сазонов сообщил депутату Госдумы М. Пападжаняну, что лучшим решением для армян будет оккупация армянских территорий Российской империей и что армянам будет предоставлена культурная самостоятельность¹¹. Такая позиция вызвала недовольство армянских политиков, так как в октябре – ноябре восточные армяне ошибочно счи-

тали, что Россия готова предоставить автономию Западной Армении и Киликии. Однако во время Первой мировой войны позиции международной дипломатии очень быстро изменились в связи с ситуацией на поле боя.

В феврале 1915 г. британо-французский флот атаковал пролив Дарданеллы, чтобы захватить Константинополь. Военная операция была проведена без

⁸ «Автономия Армении» и Антанта: документы из эпохи империалистической войны / введ. А. Ованисяна. Ереван : Гос. изд-во № 365, 1926. С. 83.

⁹ Там же. С. 84.

¹⁰ Там же. С. 85–90.

¹¹ НАА. Ф. 1457. Оп. 1. Д. 91. Л. 1–2.

Российской империи, что весьма рассердило и встревожило российских государственных деятелей. Они увидели реальную, вполне обоснованную угрозу своим устремлениям захватить Константинополь.

В первый день Дарданелльской операции, 4 марта 1915 г., С. Д. Сазонов призвал союзников в случае успеха передать Российской империи Константинополь и проливы¹². И пока истинные намерения союзников были неизвестны, российские политики начали разрабатывать другие варианты подхода к Средиземному морю. В этом контексте актуальность вновь приобрел проект выхода к морю через Армению и Киликию.

В связи с изменившимися обстоятельствами в середине февраля 1915 г. российские власти потребовали от армянских политиков поделиться своими взглядами на будущее Армении, а также представить карту Армении и Киликии с границами, к которым стремились армяне. Такое предложение сделал советник 2-го (политического) отдела Министерства иностранных дел Российской империи К. Н. Гулькевич. Армянские политики составили карту объединенной Армении, которая включала в себя все шесть вилайетов Западной Армении, вилайет Трабзон (до поселения Тиреболу) и Киликию с портом Александретта, а также вариант карты без указанного порта в случае требования союзников¹³.

В феврале – марте 1915 г. два армянских политика, депутат партии Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн» Я. Х. Завриев и меньшевик А. Асрибекян, обсуждали армянские требования с двумя российскими дипломатами, занимающимися турецкими вопросами, – А. Н. Мандельштамом и К. Н. Гулькевичем¹⁴. По мнению последних, интересам Российской империи отвечало формирование автономной Армении при номинальном турецком правлении. Российские войска оставались бы в автономии в течение некоторого времени, а именно до того момента, пока армяне не сформируют собственную армию. Дипломаты считали, что после получения контроля над проливами Российская империя не будет интересоваться армянскими территориями. Кроме того, она не могла позволить себе новые расходы из-за тяжелых финансовых условий после войны.

Посол России в Лондоне А. Х. Бенкендорф в телеграмме, направленной С. Д. Сазонову 7 марта 1915 г., писал: «Я полагаю, что нам не следует более медлить высказываться относительно Армении в смысле автономии. Это важно. Я думаю, что существует анти-

теза между английской и французской точкой зрения на будущую судьбу азиатских владений Турции в бассейне Средиземного моря»¹⁵.

Некоторые российские дипломаты были склонны к объединению Западной Армении и Киликии и созданию армянской автономии, так как данное решение откроет империи путь к Средиземному морю. Было сочтено необходимым поощрять армянские устремления и использовать армянский фактор для того, чтобы убедить союзников в необходимости существования автономной Армении, простирающейся до Средиземного моря.

Британское правительство проинформировало 12 марта российскую сторону о своей готовности принять переход Константинополя и проливов к Российской империи при условии, что Константинополь станет открытым городом, проливы будут свободными для плавания, а русские признают британские интересы в арабском мире и других регионах¹⁶.

Посол Франции в Петрограде М. Палеолог 14 марта сообщил С. Д. Сазонову, что Франция хочет аннексировать Сирию, порт Александретта и Киликию до хребта Тавр¹⁷. Заместитель министра иностранных дел Российской империи А. А. Нератов, комментируя данное сообщение, предложил С. Д. Сазонову проинформировать французов о том, что армяне, составляющие большинство населения Киликии, также питают надежды на эту территорию и ее включение во французскую зону может разочаровать армян. По мнению А. А. Нератова, если Франция захочет захватить Киликию, русские не будут препятствовать¹⁸. Как видим, русские дипломаты не считали стремление Франции аннексировать Киликию очень желательным, но они не хотели создавать конфликт с союзником из-за этой области.

В начале марта Я. Х. Завриев на встрече пытался убедить П. Н. Милюкова в необходимости присоединения Киликии к Армении, но его попытки оказались безуспешными. П. Н. Милюков выступал за то, чтобы присоединить к Российской империи семь вилайетов Западной Армении и дать последней некоторую внутреннюю автономию. П. Н. Милюков сказал, что он поинтересовался у С. Д. Сазонова о Киликии. Министр ответил, что никаких обещаний армянам по поводу этого региона дано не было. Однако А. Н. Мандельштам заверил Я. Х. Завриева в том, что они с К. Н. Гулькевичем выступают за автономную Армению с Киликией, и посоветовал встретиться с С. Д. Сазоновым и попытаться убедить его в необходимости поддержать эту идею¹⁹.

¹²Раздел Азиатской Турции: по секретным документам б. Министерства иностранных дел / под ред. Е. А. Адамова. М. : Литиздат НКВД, 1924. С. 118–119.

¹³НАА. Ф. 1457. Оп. 1. Д. 91. Л. 2.

¹⁴Там же. Л. 3–9.

¹⁵Раздел Азиатской Турции... С. 122.

¹⁶Там же. С. 125–127.

¹⁷Там же. С. 127.

¹⁸«Автономия Армении» и Антанта... С. 8–9.

¹⁹НАА. Ф. 1457. Оп. 1. Д. 91. Л. 10.

С учетом дальнейшего хода боевых действий С. Д. Сазонов также не исключил возможности расширения границ до Средиземного моря, Тавра и Антитавра²⁰. Однако ему были известны притязания Франции на эту территорию. Данный фактор сдерживал российских дипломатов.

В середине марта во время встречи с послом Франции М. Палеологом российский император Николай II обозначил два варианта будущего Армении – царство под протекторатом Российской империи или автономное государство под эгидой Турции. Император отметил, что у его министров есть разногласия по этому поводу и окончательного решения пока нет²¹.

Петроградские переговоры показали Я. Х. Завриеву, что российские власти еще не определились в вопросе будущего Армении. Российская сторона выжидала и стремилась понять взгляды союзников. Мнение о том, что Армения должна быть захвачена и присоединена к Российской империи, не было безоговорочно поддержано дипломатами. Русские не выступали против идеи автономии семи вилайетов, но понимали, что в решении вопроса с Киликией они столкнутся с противодействием со стороны других держав.

Наконец российские власти решили с помощью армянских деятелей сделать приемлемым для союзников план выхода к Средиземному морю через Армению. В случае успеха Российская империя выиграла бы, а провал лежал бы на плечах армянских политиков.

Я. Х. Завриев встретился 18 марта с бывшим послом Российской империи в Константинополе М. Н. Гирсом. Тот подчеркнул, что у Армении есть три варианта: 1) присоединение к России; 2) определенная административная независимость в составе России; 3) автономия в составе Турции. По мнению М. Н. Гирса, наиболее вероятным вариантом развития событий являлся последний. Бывший посол был убежден в том, что армяне должны отказаться от порта Александретта, поскольку другие державы имели в этом регионе большие экономические и политические интересы. Однако выход через порт Мерсин в Средиземное море является необходимостью, хотя там армяне также встретили бы сопротивление некоторых держав²².

В тот же день К. Н. Гулькевич предложил Я. Х. Завриеву как можно скорее отправляться в Париж и Лондон для предъявления армянских требований. Для Я. Х. Завриева это стало неожиданностью, ведь окон-

чительные условия не были уточнены с российской стороны. К. Н. Гулькевич предлагал убедить Великобританию и Францию поддержать армянские устремления и пообещал написать российским послам в Париже и Лондоне. У Я. Х. Завриева не было выбора, кроме как ехать. Для совместной работы в Париже он решил пригласить П. Нубара²³, главу Армянской национальной делегации²⁴.

За это время французские амбиции выросли, что раздражало российских государственных деятелей. В меморандуме, направленном французским послом в Лондоне и Риме 20 марта, министр иностранных дел Франции Т. Делькассе заявил, что в случае раздела Османской империи провинции Алеппо, Адана, Харпут и Диярбакыр перейдут Франции. Такое решение позволит взять под контроль Багдадскую железную дорогу от Коньи до Месопотамии [6, р. 703]. Как видим, аппетит французов постепенно рос, их уже не устраивала Киликия, к которой они хотели присоединить два южных вилайета Западной Армении – Харпут и Диярбакыр.

Я. Х. Завриев 28 марта встретился с высокопоставленным российским военным. Тот подтвердил, что взгляды российских дипломатов, согласно которым Российская империя не собирается завоевывать Армению, соответствуют общей позиции местной элиты. Российская империя выйдет из войны с огромным долгом, у нее не будет денег на восстановление отсталой и разоренной Армении, поэтому лучше дать ей автономию. Российские власти считали, что взятие Константинополя союзниками вынудит Турцию выйти из войны. В таком случае страны Антанты сохранят целостность Турции и потребуют создания армянской автономии. Российская империя стремилась как можно скорее заключить мир с турками и отправить войска на западный фронт. Она надеялась на присоединение Киликии к Армении, что облегчило бы доступ к Средиземному морю. Некоторым российским генералам было дано указание предложить варианты выпрямления границ Кавказа, но те настаивали на том, чтобы оставить границы без изменений или расширить только по берегам Черного моря. Генерал, однако, добавил, что, если турки не выйдут из войны, русские оккупируют Эрзурум и могут выдвинуть новые требования²⁵.

Амбиции государств Антанты в отношении османского наследия требовали от российской стороны оперативных действий. Во избежание дальнейших

²⁰НАА. Ф. 1457. Оп. 1. Д. 91. Л. 32–33.

²¹Les grandes puissances, l'Empire ottoman et les Arméniens dans les archives françaises (1914–1918) / A. Beylerian. Paris : Les publ. de la Sorbonne, 1983. P. 9.

²²НАА. Ф. 1457. Оп. 1. Д. 91. Л. 13–15.

²³Указом католикоса всех армян Геворга V в ноябре 1912 г. была создана Армянская национальная делегация, целью которой являлось решение армянского вопроса. До 1921 г. делегацию возглавлял египетско-армянский бизнесмен и филантроп П. Нубар.

²⁴НАА. Ф. 1457. Оп. 1. Д. 91. Л. 17–18.

²⁵Там же. Л. 29–31.

недоразумений необходимо было уточнить планы союзников. В частности, Дарданелльская операция заставила Российскую империю как можно скорее убедить своих союзников признать российские права на Константинополь и проливы.

Во время встречи с М. Палеологом 16 марта С. Д. Сазонов согласился оставить Сирию и Киликию Франции²⁶. Тем самым российская сторона пыталась удовлетворить желания союзников решить вопрос о захвате Константинополя, который имел для нее большое значение. Таким образом, Российская империя отказалась от возможности доступа к Средиземному морю через Армению и Киликию, опасаясь нарушить интересы союзной Франции. Последняя 10 апреля согласилась с российскими устремлениями в отношении проливов, учитывая, что империя признала права французов в Сирии и Киликии [7, р. 414].

Российская империя, Великобритания, Франция и Италия 26 апреля 1915 г. подписали секретное соглашение в Лондоне. По его условиям провинция Адалия в Малой Азии после войны должна была перейти Италии [8, р. 51–52].

В апреле прояснились некоторые амбиции четырех держав Антанты в разделе османского наследия:

- Константинополь, проливы Босфор и Дарданеллы, а также Западная Армения должны перейти к России;
- Франция должна получить Сирию и Киликию;
- арабские территории должны отойти под влияние Великобритании;
- Италия должна получить в Малой Азии провинцию Адалия с прилегающими к ней областями.

Однако указанные договоренности не отвечали всем требованиям союзников, поэтому позже пришлось подписывать новые соглашения. Российская империя не отказалась от идеи доступа к Средиземному морю через Армению и Киликию. Задачу выяснить эту возможность российская дипломатия возложила на армянских политиков. Более того, она выразила готовность отказаться от армянских территорий, если Франция и Великобритания согласятся на создание единой Армении под совместным контролем трех держав. Российские политики были уверены в том, что такое решение обеспечит Российской империи доступ к Средиземному морю, ведь Армения окажется под ее влиянием. Российские власти поручили армянским политикам выяснить настроения союзников²⁷.

Советский историк Е. О. Адамов пишет, что в то время единственным способом распространения российского влияния в Средиземноморье была «не-

зависимая» Армения. Но чтобы избежать подозрений со стороны Великобритании и Франции, программу пришлось защищать армянским делегатам без участия российских дипломатов²⁸.

Российские государственные деятели, конечно, в первую очередь пытались получить доступ к Средиземному морю через проливы Босфор и Дарданеллы, а покорение Константинополя было мечтой российских дипломатов и военных на протяжении веков. Однако до соглашения Сайкса – Пико 1916 г. они не были уверены в том, позволят ли Великобритания и Франция, чтобы такой стратегически важный маршрут перешел под контроль русских. Именно поэтому Российской империи был нужен доступ в Киликию. Взамен российские власти были готовы разделить контроль над объединенной Арменией с Великобританией и Францией.

Во время секретных встреч российские дипломаты призвали армянских деятелей убедить правительства Великобритании и Франции в необходимости присоединения Киликии к Армении, но заявили, что это должно быть сделано без вмешательства Российской империи, чтобы не допустить подозрений союзников²⁹.

В начале апреля Я. Х. Завриев отправился в Европу. А. А. Нератов 17 апреля телеграфировал А. Х. Бенкендорфу и послу России в Париже А. П. Извольскому и просил поддержать Я. Х. Завриева, перед которым стояла задача ориентировать общественное мнение на реализацию армянских планов³⁰.

П. Нубар и Я. Х. Завриев 6 мая встретились в Париже. Последний представил программу автономии Армении, основанную на обращении Геворга V к И. И. Воронцову-Дашкову и императору Николаю II, а также на содержании переговоров между армянскими политиками и российскими дипломатами³¹. Указанная программа предусматривала создание автономной Армении под номинальным суверенитетом султана и под руководством европейского генерал-губернатора. Султан не имел бы права вмешиваться во внутренние дела Армении, в стране не было бы турецких войск. Армения должна была оказаться под опекой России, Великобритании и Франции. Автономная Армения включила бы Западную Армению и Киликию с портом Мерсин. От порта Александретта отказывались, чтобы избежать противодействия со стороны Великобритании и Франции³².

Таким образом, в Петрограде была достигнута предварительная договоренность по указанному плану. Однако Российская империя не взяла на себя никаких обязательств, особенно в отношении Ки-

²⁶Раздел Азиатской Турции... С. 129.

²⁷НАА. Ф. 430. Оп. 1. Д. 26. Л. 9.

²⁸Раздел Азиатской Турции... С. 90–91.

²⁹Международные отношения в эпоху империализма... Т. 7. С. 457.

³⁰Раздел Азиатской Турции... С. 135.

³¹НАА. Ф. 57. Оп. 5. Д. 28. Л. 187.

³²Boghos Nubar's papers and the Armenian question. 1915–1918 / ed. and transl. by V. Ghazarian. Waltham : Mayreni publ., 1996. P. 80–84.

ликии, поскольку этот регион находился в области французских интересов и армянам пришлось бы отстаивать свои права перед правительствами Великобритании и Франции, полагаясь лишь на собственные силы. Я. Х. Завриев сообщил П. Нубару, что Франция и Россия подписали секретное соглашение, по которому после победы Киликия перейдет Франции, а Константинополь и Западная Армения перейдут России. Однако П. Нубар пожалел о соглашении и, оставаясь в тени, начал подталкивать армян к требованию автономии в границах Западной Армении и Киликии³³. Исходя из этих обстоятельств, национальная делегация представила проект о создании единой и автономной Армении политическим кругам Великобритании и Франции. Представители этих держав положительно оценивали программу автономии Армении во время встреч с армянскими политиками, однако решение вопроса они связывали с окончанием войны и уклонялись от каких-либо официальных заявлений по этому поводу. Конфликт интересов этих стран не позволял давать определенные обещания. Кроме того, у них были другие планы на будущее Армении.

А. П. Извольский в телеграмме, отправленной 17 мая С. Д. Сазонову, уточнял, насколько следует поддерживать армянских политиков. Он подчеркивал, что вопрос Киликии является особенно деликатным, ведь Франция уже заявила о своих претензиях на эту территорию³⁴. На следующий день С. Д. Сазонов проинформировал посла о том, что переговоры с армянами носили академический характер. Армяне не дали никаких определенных обещаний и отметили, что они не смогут поддержать присоединение Киликии к Армении, поскольку этот вопрос находится в поле интересов Франции³⁵.

На самом деле российские дипломаты вели переговоры таким образом, чтобы не дать конкретных обещаний армянам, но убедить их в своей согласии с армянскими устремлениями. В итоге армянские политики приняли желаемое за действительное. Таким образом, Российская империя стремилась получить выход к Средиземному морю после завоевания Западной Армении. Во избежание острых конфликтов со своим главным союзником российские власти поощряли армянских политиков на то, чтобы включить Киликию в состав единой Армении. Дипломатам было ясно, что Армения всегда будет ориентироваться на Российскую империю, свободный выход которой в Средиземное море не встретит никаких препятствий.

П. Нубар 6 июня представил меморандумы с планом создания единой автономной Армении министру иностранных дел Франции Т. Делькассе, который считал такое решение вопроса достаточно приемлемым³⁶. Чуть позже, 15 июля, план был представлен британским дипломатам³⁷. В меморандумах П. Нубар пытался обосновать интересы Франции и Великобритании в случае создания единой Армении. Он приложил все усилия для того, чтобы заинтересовать почти всех влиятельных государственных и политических деятелей указанных стран, а также средства массовой информации в создании автономной Армении. Попытки П. Нубара обосновать свои взгляды имели в основном положительные результаты.

А. П. Извольский 14 июня сообщил С. Д. Сазонову, что Я. Х. Завриев и П. Нубар ведут переговоры с французскими деятелями и даже достигают определенных успехов. Чтобы не навредить самолюбию французов, П. Нубар сделал Т. Делькассе следующее предложение: Франция получит Киликию и пойдет на добровольную уступку армянам. А. П. Извольский хотел узнать мнение правительства о том, является ли армянская программа приемлемой для союзников³⁸.

В ответе, отправленном 16 июня, С. Д. Сазонов прокомментировал этот вопрос следующим образом: «Исключение Киликии с Аданою и Мерсиною из пределов возможной под тройным протекторатом России, Франции и Англии автономной Армении последовало вследствие нашего желания обнаружить предупредительное отношение к видам Франции на эту территорию. Если же армянским делегатам удастся склонить парижский кабинет к включению Киликии в состав будущей Армянской области, то императорское правительство может только сочувствовать исполнению желания турецких армян, которым оно искони покровительствовало»³⁹.

В письме от 17 июня к Геворгу V П. Нубар сообщил, что он довел до французских властей стремление армян образовать после войны единую автономную область с объединением Западной Армении и Киликии. Армению следовало отдать под контроль Франции, Российской империи и Великобритании. П. Нубар отметил, что Франция стремится оккупировать Киликию и присоединить ее к Сирии. Ему удалось убедить многих французских государственных деятелей и редакторов в том, что интересам Франции отвечает присоединение к Сирии только порта Александретта и что создание единой автономной Армении предоставит державе большие экономические возможности⁴⁰.

³³НАА. Ф. 430. Оп. 1. Д. 26. Л. 9.

³⁴Там же. Ф. 450. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–2.

³⁵Там же. Л. 3.

³⁶Boghos Nubar's papers... P. 80–84.

³⁷Ibid. P. 170–174.

³⁸НАА. Ф. 450. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–2.

³⁹Раздел Азиатской Турции... С. 138.

⁴⁰Boghos Nubar's papers... P. 108–110.

В телеграмме, отправленной А. Х. Бенкендорфу 20 июля, С. Д. Сазонов выразил следующее мнение по армянскому вопросу: «Образование автономной Армянской области под сюзеренитетом султана и под тройным протекторатом России, Франции и Англии явилось бы естественным развитием искреннего благожелательного отношения к турецким армянам не только Российской империи, но и ее союзниц. Окончательного решения на этот счет императорским правительством, однако, еще не принято, и все беседы с армянскими уполномоченными носили чисто академический характер»⁴¹.

В ходе европейских переговоров армянским политикам стало ясно, что державы связывают решение армянского вопроса с победным окончанием войны и не хотят давать никаких обещаний заранее. Британские и французские политики в целом положительно оценили требования армян, но отметили, что вопрос может быть обсужден только после войны. К этому времени уже стало понятно, что война затянется и у противоборствующих сторон уже нет надежды на быструю победу.

Вскоре начали распространяться новости о массовых депортациях и резне армян в Османской империи. Поиск возможностей для предотвращения истребления западных армян стал приоритетом армянской политики⁴². В таких условиях проекты о создании автономии были отложены. Все усилия были нацелены на спасение нации от геноцида. Царские

власти также окончательно отказались от идеи автономии Армении, поскольку значительное количество западных армян было истреблено в результате организованного Турцией геноцида. Армения осталась без армян. В таких условиях Российская империя решила оккупировать часть Западной Армении и заселить ее казаками.

В ноябре 1915 г. Британия и Франция начали переговоры о разделе османского наследия. Представители стран, М. Сайкс и Ф. Ж. Пико, в январе 1916 г. пришли к общему решению. В марте дипломаты представили свои проекты в Петрограде С. Д. Сазонову. Секретное соглашение Сайкса – Пико было подписано 16 мая 1916 г. По его условиям вилайеты Ван, Битлис, Эрзурум и Трабзон следовало передать России, а вилайеты Харпут, Диярбакыр, Сивас и Киликию – Франции⁴³.

Фактически проекты автономии Армении провалились в результате геноцида армян. Оставшись без армян, Западная Армения и Киликия перестали считаться территорией государственной самоорганизации армян. Державы Антанты 24 мая 1915 г. объявили массовое истребление армян преступлением против человеческой цивилизации [9, р. 16], однако это не помешало не только туркам, но и великим государствам попытаться воспользоваться последствиями геноцида. В ходе всех последующих переговоров подчеркивалось, что в Армении больше нет армян или они составляют небольшую долю местного населения.

Заключение

До середины 1915 г. российские власти не исключали создания армянской автономии путем объединения Западной Армении и Киликии, а в некоторых случаях даже считали, что такое решение соответствует интересам Российской империи. Однако секретные договоренности и противоречия между дер-

жавами (особенно после почти полного истребления армян в Западной Армении и Киликии) сняли идею о создании автономной Армении с повестки дня. В таких условиях Российская империя встала на путь завоевания Западной Армении, а армянские интересы были оставлены в стороне.

Библиографические ссылки

1. Палеолог М. *Царская Россия во время мировой войны*. Москва: Международные отношения; 1991. 236 с.
2. Smith J. Great Britain and the 1914–1915 straits agreement with Russia: the British promise of November 1914. *The American Historical Review*. 1965;70(4):1015–1034. DOI: 10.2307/1846901.
3. Novannisian R. *Armenia on the road to independence, 1918*. Berkeley: University of California Press; 1967. 364 p.
4. Sahakyan R. From the history of the Armenian volunteer movement on the Russian-Turkish front during World War I. *Fundamental Armenolog* [Internet]. 2015 [cited 15 October 2024];2:58–68. URL: <https://arar.sci.am/dlibra/show-content/publication/10433/edition/9047/?ref=desc>.
5. Мнацаканян ГД. *Разрешение армянского вопроса*. Москва: Типография Х. Бархударянц; 1914. 48 с.
6. Fitzgerald EP. France's Middle Eastern ambitions, Sykes-Picot negotiations and the oil fields of Mosul, 1915–1918. *The Journal of Modern History*. 1994;66(4):697–725. DOI: 10.1086/244937.
7. Kerner RJ. Russia, the Straits, and Constantinople, 1914–1915. *The Journal of Modern History*. 1929;1(3):400–415. DOI: 10.1086/235488.
8. Wilcox V. *The Italian empire and the Great War*. Oxford: Oxford University Press; 2021. 269 p.
9. Schabas WA. *Genocide in international law: the crimes of crimes*. Cambridge: Cambridge University Press; 2000. 644 p.

Получена 03.05.2024 / исправлена 05.10.2024 / принята 19.12.2024.
Received 03.05.2024 / revised 05.10.2024 / accepted 19.12.2024.

⁴¹НАА. Ф. 450. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

⁴²Там же. Ф. 57. Оп. 5. Д. 19. Л. 108.

⁴³Раздел Азиатской Турции... С. 185–188.